



2. *Staatsvertrag zwischen Deutschland, Polen und der Freien Stadt Danzig ueber den freien Durchgangsverkehr zwischen Ostpreussen und dem uebrigen Deutschland*. Paris, 21.4.1921 / Reichsgesetzblatt, 1921, S. 1069 ff.
3. *Версальский мирный договор*. М., 1925.
4. *Lukomski G. Problem "korytarza" w stosunkach polsko-niemieckich i na arene miedzynarodowej*. Warszawa, 2000.
5. *Ватлин А.Ю. Германия в XX веке*. М., 2002.
6. *Виноградов М.В. Восточнопрусский анклав в межвоенный период (1918–1939 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. СПб., 2003.*

### Об авторе

И.А. Тимирев — асп., РГУ им. И. Канта, itimirev@mail.ru.

55

УДК 947 (470.26)

### Г.В. Кретинин

#### ВОЕННЫЕ КОМЕНДАТУРЫ КЁНИГСБЕРГСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1945 – 1946 ГОДАХ

*Рассматривается деятельность военных комендатур особого военного округа в послевоенный период. Статья подготовлена с использованием впервые вводимых в научный оборот документов Центрального архива Министерства обороны (г. Подольск Московской области).*

*Activity of military commandant's offices in the special military district during the post-war period is examined. The article is prepared on the basis of the new documents of the Central archive of the Ministry of Defence (Podolsk, Moscow area).*

В ходе войны для управления территориями и населенными пунктами в тылу своих войск военные власти создавали специальные органы — военные комендатуры. После окончания боевых действий там, где воинские части и соединения располагались на постоянную или временную дислокацию, военные комендатуры, как правило, сохраняли свои функции. В частности, военная комендатура Калининградского гарнизона (до 4 июля 1946 г. именовалась военной комендатурой города и крепости Кёнигсберг) существует с 7 апреля 1945 г. по настоящее время [5, с. 440].

В региональной историографии последней уделяется основное внимание и складывается неверное впечатление, что кроме этой комендатуры, состоявшей из восьми районных комендатур, на территории бывшей Восточной Пруссии других органов военного управления практически не было [7, с. 58–124; 1, с. 6–9]. Между тем военные комендатуры на занятой советскими войсками территории располагались



во многих населенных пунктах, они сыграли важную роль в организации мирной жизни, защите и обеспечении всем необходимым местного немецкого, а затем и советского населения.

После вступления советских войск на территорию Восточной Пруссии осенью 1944 г. потребовалась координация деятельности военных комендатур, связанных с отношениями военных властей и немецкого населения. Первоначально директивой 3-го Белорусского фронта №0622 от 13 ноября 1944 г. в отделе учета и комплектования штаба фронта было создано *отделение* по руководству военными комендатурами. После того как советские войска заняли значительную территорию Восточной Пруссии и в тылу оказалось много населенных пунктов и большие массы немецкого населения, количество военных комендатур стало расти. Так, на 14 февраля 1945 г. только в полосе продвижения 11-й гвардейской армии действовало 9 комендатур. Всего к концу боевых действий в полосе 3-го Белорусского фронта работало свыше 30 одних лишь фронтовых комендатур [5, с. 440]. В связи с этим 16 февраля в составе полевого управления фронта создается *отдел* по руководству военными комендатурами, включавший в себя 17 военнослужащих и 2 вольнонаемных. Отдел был подчинен Военному совету фронта [4, оп. 2593, д. 700, л. 39].

Некоторое время комендатуры подразделялись на армейские и фронтовые, но по причине частой смены дислокации частей и соединений в конце мая 1945 г. произошло упорядочение их подчиненности: армейские комендатуры были переданы в распоряжение военных комендатур районов, а фронтовые либо расформированы, либо, как и армейские, переданы в состав комендатур районов. В частности, военная комендатура Кёнигсбергского сельского района располагалась в г. Нойхаузене. Вначале ей подчинили комендатуры 11-й гвардейской армии, дислоцировавшиеся на территории района, а затем и аналогичные комендатуры 50-й армии.

В дальнейшем военные комендатуры были созданы практически во всех восточнопруссских городах, в том числе и на территории, отошедшей впоследствии к Польше. Всего на 5 июля 1945 г. действовало 28 комендатур [4, оп. 2593, д. 700, л. 222]. К концу 1945 г. количество военных комендатур стабилизировалась: их стало 15 (хотя и эта цифра была не окончательной). На их базе впоследствии были развернуты гражданские управления районов и городов области [3, оп. 383741, д. 1, л. 7; 4, оп. 2593, д. 474, л. 488; 9, с. 83].

Летом 1945 г. был определен перечень задач и обязанностей комендатур: уборка урожая; размещение немецкого населения, обеспечение его продуктами питания по установленным нормам и организация медицинского обслуживания; контроль за соблюдением дисциплины среди военнослужащих, «опрятности формы одежды», норм поведения в отношении с местным населением [4, оп. 2593, д. 474, л. 488].

Одной из важнейших задач комендатур стала организация учета гражданского населения на занятой территории. Естественно, считать абсолютно точными данные этого учета нельзя, несмотря на строгий режим переписи населения. Любое перемещение немцев разрешалось только военным комендантом. И все же ситуацию не сразу удалось взять под контроль.



Первоначально регистрировались не все. Часть немецкого населения предпочитала долгое время просто отсиживаться в домах и укрытиях. Но затем немцы были вынуждены появляться в военных комендатурах и регистрироваться по простой причине: военные власти все же пытались решить вопросы выживания гражданского населения, обеспечить горожан пусть и скудным, но пропитанием.

В этом плане показательна ситуация с учетом местного населения в Кёнигсберге. На 26 апреля 1945 г. военными органами в городе было зарегистрировано 23 247 немецких граждан. Первого мая их количество составило 22 838 чел., 6 мая — 26 559 чел. [6, с. 186; 4, оп. 2593, д. 817, л. 213; 2, оп. 1, д. 7, л. 2, 3]. Кроме того, по оценкам военных органов еще около 40 тыс. немецких граждан проживали в своих домах и подлежали проверке контрразведкой Смерш [6, с. 186 со ссылкой на архивные данные: 2, оп. 1, д. 7, л. 3].

Реально в списках Смерш на 23 апреля 1945 г. числилось 26 876 человек, среди которых были немцы предельных возрастов, русские, украинцы, поляки и представители других национальностей, проверявшиеся на предмет службы в немецкой армии. Тут были только 15 тыс. военнопленных (как красноармейцев, так и союзников), отбитых у немцев во время штурма города [4, оп. 2593, д. 854, л. 92]. Разницу в 10–12 тыс. как раз и могли составлять немецкие граждане, вскоре освобожденные из-под стражи. Они-то и послужили причиной скачка в статистических данных на 15 мая 1945 г. — 34 354 чел. [4, оп. 2593, д. 789, л. 56–57].

Общепризнанными являются сведения о том, что на 1 сентября 1945 г. численность немецкого населения на территории Кёнигсбергского особого военного округа составила более 139 тыс. чел. [8, с. 456]. Между тем первая регистрация немцев в районах, вошедших впоследствии в Калининградскую область, по состоянию на 1 мая 1945 г. сообщает всего лишь о численности в 47 219 чел. На 15 мая 1945 г. насчитывалось 76 343 немцев. Еще через месяц их численность увеличилась до 105 271 чел. (см. табл.).

Таблица

Численность немецкого населения в мае — июне 1945 г.<sup>1</sup>

Комендатуры	На 1 мая 1945 г.	На 15 мая 1945 г.	На 15 июня 1945 г.
Гумбинненская	987	1204	1431
Инстербургская	902	140	418
Даркеменская	75	88	515
Ангербургская	752	835	1173
Гердауенская	1696	2024	3034

<sup>1</sup> Таблица составлена по архивным данным [4, оп. 2593, д. 817, л. 213 «Справка о численности немецкого населения, зарегистрированного комендатурой 3-го Белорусского фронта, по состоянию на 1-е мая 1945 г.»; д. 789, л. 56–57 «Справка... на 15 мая 1945 г.», л. 96 «Справка... на 15 июня 1945 г.»].



Окончание табл. 1

Комендатуры	На 1 мая 1945 г.	На 15 мая 1945 г.	На 15 июня 1945 г.
Прейсиш-Эйлауская	5460	5460	5460
Хайлигенбайльская	557	1541	4262
Тильзитская	—	459	1253
Велауская	138	1389	1770
Тапиауская	873	—	—
Пилькалленская	10870	10870	8521
Хайнрихсвальдская	170	1895	3182
Лабиауская	1423	1633	3861
Земландская	41	13338	15555
Шталлупененская	—	—	484
Кёнигсбергская сельская	437	1113	1679
Кёнигсбергская городская	22838	34354	52673
<i>Всего</i>	47219	76343	105271

Как сообщали в своих донесениях военные коменданты, численность населения увеличивалась, причем очень значительно на польской территории, а также в советских районах, граничивших с польскими, за счет возвращения местного населения из центральных районов Германии. Комендатурам предписывалось препятствовать такому стихийному перемещению населения, но малочисленность комендатур не позволяла организовать действенную патрульную службу. Кроме того, вместе с немецким населением во вновь присоединенные польские земли проникали представители Армии Крайовой, польской вооруженной организации, выступавшей с оружием в руках как против собственных коммунистических властей, так и против советских вооруженных сил, а также и против немецкого населения. Военным комендатурам пришлось выделять силы для борьбы с этим настоящим террористическим движением, которое хотя и отчасти, но затронуло и районы будущей Калининградской области [4, оп. 2 593, д. 789, л. 94 «Доклад начальника отдела полевого управления 3-го Белорусского фронта по руководству военными комендатурами начальнику штаба фронта от 26 июня»].

Немецкое население, оказавшееся летом 1945 г. на территории, отошедшей к Польше, вынуждено было, спасаясь от террора, перебираться на советскую территорию (до той поры, пока не была закрыта советско-польская граница). По нашим оценкам, число таких «беженцев» составило свыше 30 тыс. чел. Именно такую величину дает разница между численностью немецкого населения на 15 июня (105 271 человек) и на 1 сентября 1945 г. (139 902 человек). Все это легло дополнительной нагрузкой на военные комендатуры «Кёнигсберга и прилегающего к нему района» — именно так называлась территория, отошедшая к СССР, до образования на ней Кёнигсбергской области.



Естественно, одной из целей организации учета немецкого населения выступала необходимость использования местной рабочей силы для проведения работ по восстановлению территории. Кроме немецкого населения этого не мог сделать никто, поскольку среди немцев остались специалисты, люди, знающие местные особенности промышленности, сельского хозяйства. К тому же в будущей области пока совершенно не было советского населения. Личный состав воинских частей и соединений хотя и привлекался для выполнения некоторых работ, но не систематически.

В то же время значительные массы населения на послевоенной разрушенной территории необходимо было снабжать продуктами питания, обеспечивать медицинским обслуживанием, решать другие социальные вопросы. Так, например, вскоре возникла потребность в создании системы образования для немецких детей.

Экономика СССР в послевоенный период работала с чрезмерным напряжением сил: война еще не завершилась, предстояли боевые действия на Дальнем Востоке, необходимо было срочно восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство западных регионов страны. Кроме того, экономика была плановой, и найти резервы для обеспечения жизнедеятельности целого региона в середине хозяйственного года едва ли было возможно. Территория находилась в ведении военных властей, на них и легла вся тяжесть решения социально-экономических задач. Непосредственно этим занимался вначале Военный совет 3-го Белорусского фронта, а затем Военный совет Кёнигсбергского особого военного округа<sup>2</sup>.

Особому военному округу предстояло обеспечить продовольствием личный состав трех армий (11-й гвардейской, 48-й и 50-й) и примерно такое же по численности количество немецкого населения.

Войска фронта, а затем округа летом 1945 г. испытывали серьезные продовольственные затруднения. По сообщениям интендантской службы, в войсках к августу 1945 г. в солдатском рационе отсутствовали жиры, овощи, картофель. Были небольшие запасы крупы, в основном ячневой, которой солдаты питались уже четыре месяца. Из-за отсутствия жиров и овощей пища готовилась однообразно, с низкими вкусовыми качествами (овощи и картофель пытались заменять ржаной мукой, использовался почерневший старый картофель). Фронт имел в запасе 12,6 суточек мясопродуктов. Отсутствовавшие жиры приходилось заменять мясом, в результате чего обеспеченность мясом сократилась до 7 суточек. Если продолжать забивать молочный скот, обеспеченность мясом выросла бы до 10 суточек. Но тогда к 23 августа в особом военном округе не было бы уже ни скота, ни жиров, ни мяса. Обеспечение мясом и молокопродуктами в таком случае целиком зависело бы от поставок из Центра [4, оп. 2593, д. 789, л. 150–158].

Командование 3-м Белорусским фронтом еще до окончания боевых действий предвидело такую ситуацию. Выход из нее виделся в проведении на подведомственной территории весеннего сева, организации

<sup>2</sup> Приказом народного комиссара обороны СССР от 9 июля 1945 г. №0139 «в северной части Восточной Пруссии сформирован особый военный округ» [4, оп. 2593, д. 763, л. 536].



масштабных сельскохозяйственных работ. Всем этим должны были заняться войска, конечно, с привлечением местного населения. Для выполнения конкретных задач приказом командующего войсками 3-го Белорусского фронта от 24 марта в войсках начали создаваться подсобные хозяйства [8, с. 450]. Именно они в апреле 1945 г. приступили к подготовке посевной кампании.

Сев был организован на всей территории Восточной Пруссии. Учет выполненных работ велся отдельно: войска фронта сеяли самостоятельно, военные комендатуры — с использованием местного населения. Такое распределение работ сказалось сразу же, причем не в пользу военных комендатур. Уже 11 мая 1945 г. начальник сельхозуправления<sup>3</sup> штаба 3-го Белорусского фронта майор интендантской службы Лебедев сообщал, что подсобные хозяйства, созданные на период посевной кампании в войсках, выполнили плановое задание на 129%. В то же время военные комендатуры, где испытывался явный недостаток сельскохозяйственных рабочих (немецкое население, занятое адаптацией к новым жизненным условиям, не стремилось к проживанию в сельских районах, да и к работе в поле тоже), засеяли только 72% от плана. Причем наиболее низкими были показатели в посадке овощей, где особенно требовался ручной труд, — всего 14% планового задания [4, оп. 2593, д. 817, л. 205].

Постановлением Военного совета 3-го Белорусского фронта №043 от 5 июля 1945 г. часть посевов была передана вновь образованной Северной группе войск (Польша). Из 20 675 га, засеянных комендатурами на территории, подведомственной фронту, в Кёнигсбергском особом военном округе осталось всего 4235 га [4, оп. 2593, д. 700, л. 222].

В то же время после передислокации войск из Кёнигсберга и прилегающих к нему районов вглубь страны потребовалась передача посевных площадей, числившихся за убывшими войсками, военным комендатурам. В их ведении начали создаваться военные совхозы, которые и занимались уборкой урожая 1945 г. и выполнением других сельскохозяйственных работ.

На 1 октября 1945 г. за военными комендатурами для уборки зерна числилось 17 478,5 га засеянных земель. Предполагалось, что эти посевы должны обеспечить хлебом немецкое население районов, за исключением Кёнигсберга. Районным военным комендатурам удалось завершить обмолот хлеба и собрать около 15,5 тыс. т зерна. Собранное зерно было израсходовано на питание 31 725 чел. трудоспособного и 39 875 чел. нетрудоспособного немецкого населения, на посев озимых и на фураж [3, оп. 851 746, д. 2, л. 103–104].

Сразу же после завершения боевых действий военные комендатуры городов и районов приступили к выполнению неотложных работ по очистке местности от боеприпасов, расчистке завалов, восстановлению ряда объектов. Однако эти работы выполнялись эпизодически, не везде

<sup>3</sup> Постановлением Государственного комитета обороны от 6 мая 1945 г. №8435 при 3-м Белорусском фронте было создано сельскохозяйственное управление, а директивой фронта в военных комендатурах — сельскохозяйственные группы [8, с. 451].



и не всегда комендатуры имели для этого необходимые силы и средства. К организации планового восстановления и развития экономики районов коменданты приступили с 1 октября 1945 г., после выхода в свет 21 августа 1945 г. директивы отдела по руководству военными комендатурами №01605. В ней была официально решена проблема привлечения для всех хозяйственных работ немецкого населения не в принудительном порядке, а добровольно, с оплатой за труд в основном продуктами питания [3, оп. 851746, д. 2, л. 103]. Впрочем, экономическая ситуация в стране и, соответственно, в Кёнигсбергском регионе была исключительно сложной. Продовольствия не хватало, и население региона независимо от национальности, как немецкое, так и русское, переживало этот период тяжело.

В середине января 1946 г. военные коменданты районов должны были представить первые донесения о проделанной работе по восстановлению экономики подчиненных районов. В целом эта работа заключалась в реанимации предприятий переработки сельскохозяйственного производства, восстановлении энергетических мощностей территорий, выполнении работ по защите от воздействия стихии, создании предприятий бытового обслуживания, налаживании транспортных связей между Кёнигсбергом, районами и населенными пунктами. Пуск в строй крупных промышленных предприятий, создание новых ведомств и промышленных производств являлись прерогативой правительств СССР или РСФСР.

Практически во всех районах военные комендатуры организовали строительство или восстановление мельниц и пекарен (Хайнрихсвальдская комендатура на 15 января 1946 г. пустила в строй 6 мельниц общей производительностью 65 т муки в сутки, Кёнигсбергская сельская комендатура — 4 мельницы на 27 т муки, Кройцбургская комендатура открыла три хлебопекарни производительностью до 3 т хлеба каждая). В Хайнрихсвальдском районе были введены в строй четыре электростанции и два лесопильных завода, открыты четыре ремонтных мастерских для сельхозинвентаря, организовано рыболовное хозяйство (до 800 кг рыбы в сутки). Рыба в основном шла на питание немецкого населения. Значительное внимание было уделено восстановлению водооткачивающих станций на польдерных землях [3, оп. 851746, д. 2, л. 13—16, 18, 29, 29 об., 35].

Впрочем, позитивный характер донесений выдерживался не всегда. Военные коменданты докладывали и о том, что отсутствие различного сырья не дает возможности запустить то или иное производство. В частности, задерживался пуск сырзаводов и молокозаводов в ряде городов, маргаринового завода в Велау, дрожжевого завода в Тильзите, из-за отсутствия электроэнергии не вводился в строй Рагнитский кирпичный завод и т.д. [3, оп. 851746, д. 2, л. 15, 18, 19, 22 и т.д.].

Активная работа военных комендатур по переводу региона к мирной жизни, по обустройству его территории и экономики продолжалась до весны 1946 г., когда была образована Кёнигсбергская область. Военные комендатуры естественным образом превратились в органы временного гражданского управления, а затем в управления по гражданским делам. Со второй половины 1946 г. бразды правления новой российской областью прочно перешли к гражданским властям.



**Список источников и литературы**

1. *Летопись* Калининградской области. Т. 1: 1945–1976. Калининград, 2005.
2. *Государственный архив* Калининградской области. Ф. 330.
3. *Центральный архив* Министерства обороны. Ф. 139.
4. *Центральный архив* Министерства обороны. Ф. 241.
5. *Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны*. Калининград, 1996.
6. *Костяшов Ю.В.* Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // *Вопросы истории*. 1994. № 6.
7. *Маслов В.Н.* Приказы военного коменданта города и крепости Кёнигсберг за 1945 г. (Из фондов Государственного архива Калининградской области) // *Калининградские архивы. Материалы и исследования*. Калининград, 2003. Вып. 4.
8. *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2002.
9. *Фонды государственного архива Калининградской области: краткий справочник*. Калининград, 1978.

62

**Об авторе**

Г.В. Кретинин — д-р ист. наук, проф., РГУ им. И. Канга, biacrisi@baltnet.ru.

УДК 94 (438)

**И.И. Жуковский**

**ИЗМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА  
ПОЛЬШИ В 1989–2006 ГОДАХ**

*Прослеживаются изменения законодательства, регулирующего парламентские выборы в Польше в период с 1989 по 2006 г., дается оценка их влияния на современную политическую историю страны.*

*The article touches upon the problem of the changing the electoral laws of Poland 1989–2006. The influence of the changes of the legislation on the contemporary political history of Poland is been analyzed.*

Представительская (электоральная) демократия имеет в своей основе процедуру выборов как легитимного средства получения мандата общественного доверия на реализацию конкретной программы. Условия и характеристики выборов как *процесса* являются фактором, определяющим специфику партийных систем. Этот тезис был доказан на примере как консолидированных демократий, так и транзитных обществ в классических работах по партологии, а также в работах современных авторов, изучавших взаимосвязь электорального законодательства и формирования многопартийных систем в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, где в основном исследовались Вышеградские страны.